

### ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Яны Олеговны Козловой «Поэтика календарной прозы А.П. Чехова», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Я.О. Козловой представляет собой законченное самостоятельное исследование в выбранном автором аспекте. Несмотря на то, что рождественские/святочные и пасхальные рассказы А.П. Чехова неоднократно привлекали внимание исследователей, они в комплексе генезиса, структуры и поэтики не становились еще предметом монографического исследования. В этом **новизна** представленной работы, дополнительного блеска которой придает анализ новогодних рассказов писателя, о которых почти ничего не написано.

В вопросе об **актуальности** проделанного исследования я бы выделила два момента. Диссертация выполнена в русле современного направления в литературоведении – осмысления взаимодействия русской литературы нового времени и христианства. К настоящему времени уже много сделано как с точки зрения выработки методологии и методики таких исследований, соответствующего научного инструментария, так и изучения своеобразия художественного освоения православных традиций русскими писателями XIX-XX вв. самых разных эстетических и идеологических ориентаций. Не осталось в стороне и творчество А.П. Чехова – это и статья А.П. Чудакова «“Между “есть Бог” и “нет Бога” лежит целое громадное поле...”. Чехов и вера», которая каким-то чудесным образом не попала в поле зрения диссертанта, и монография А.С. Собенникова «Между “есть Бог” и “нет Бога”...(О религиозно-философских традициях в творчестве А.П. Чехова)», и многочисленные статьи, посвященные отдельным аспектам этой проблемы. Библиография и обзор литературы, представленные в диссертационном исследовании Я.О. Козловой, показывают, что она, основательно и добросовестно изучив эти исследования, сумела определить свое отношение

к имеющимся направлениям и тенденциям. Это, так сказать, широкое понимание актуальности остро дискуссионной в современной науке проблемы чеховской веры/неверия. В более узком смысле актуальность диссертации заключается в обращении к своеобразным, имеющим сложный генезис и специфическую поэтику жанрам, что доказывает, скорее, не религиозность Чехова, а его обращение к универсальному языку национальной культуры. Таким образом, диссертация Я.О. Козловой может стать аргументом в дискуссии.

Отмечу четкую и корректную формулировку основных квалификационных положений введения: объекта, предмета, цели, задач работы. Материал диссертации охватывает не только произведения и письма Чехова, но и фольклорные источники (былички и бывальщины), литературную традицию святочных/рождественских, новогодних и пасхальных рассказов. При этом принадлежность чеховских рассказов жанру определяется не только собственно приуроченностью к календарю, но их структурно-семантическими признаками даже там, где это специально писателем не оговаривается. Вообще диссертацию отличает тщательный, даже вездливый подход автора к любой ее части: Я.О. Козлова комментирует и поясняет каждый свой шаг, но эти пояснения не становятся избыточными, по ним легко проследить логику диссертанта, развитие исследовательской мысли.

Положения, выносимые на защиту, последовательно раскрываются в трех главах диссертации. **Первая глава** «Генезис жанров святочного и рождественского рассказа. Святочный и рождественский рассказ в творчестве А.П. Чехова» посвящена «зимним» жанрам: святочному, новогоднему и рождественскому. Я.О. Козлова справедливо начинает их анализ с генезиса, с фольклорных истоков, и продолжает характеристикой святочных рассказов в XVIII – первой половине XIX в. Этот раздел включает причины рождения жанра, ссылки на литературные прецеденты (Лажечников, Григорович, Лесков), в том числе журналы, в которых

печатаются первые святочные рассказы. Автор диссертации вводит читателя в историю жанра и подготавливает разговор о современном Чехове его бытовании в периодической печати. Таким образом, рассказы Чехова вписываются в широкий историко-культурный контекст. Особо отмечу формулировку основных сюжетно-композиционных признаков святочных рассказов, сложившихся в эпоху романтизма и присущих жанру в дальнейшем. Это своего рода матрица, которая может быть наложена на любой литературный текст с целью выяснить, принадлежит ли он искомому жанру. Забегая вперед, скажу, что почти всегда автору диссертации это удается.

Большой интерес представляет **вторая глава** «Жанры новогодней словесности и их трансформация в прозе А.П. Чехова». Действительно, новогодний рассказ отличается от святочного и рождественского отсутствием связи с народной или церковной обрядностью и имеет в основном светский характер. Я.О. Козлова рассмотрела, как «ёлочная» тема проникла в этот жанр, почему это произошло не сразу, а в период редукции народной культуры в городской среде. Одновременно с этим, еще в начале XIX века, на первый план выходит общественная проблематика таких рассказов – осмеяние административных и человеческих пороков. Не всегда легко отличить новогодний рассказ от его ближайших календарных родственников, но диссертант убедительно показывает, как святочные и рождественские реалии изменяются, утрачивают сакральный смысл в творчестве Чехова и журнальной периодике его времени. Дополнительное значение этих наблюдений заключается в том, что на их примере можно увидеть в целом трансформацию классического фольклора и появление новых его форм, которые принято называть городским фольклором или даже постфольклором, хронологические рамки которого в современной науке еще обсуждаются. Я.О. Козлова выявила сюжетно-тематический состав таких рассказов: сюжет о «визитерах», тема надежды на лучшие времена, праздничные гуляния, подарки, повышение по службе, награды и пр. Не со

всеми примерами включения произведений в эту группу можно безоговорочно согласиться, поскольку есть области пересечения со святочными или рождественскими рассказами (например, очерк Ф. Булгарина «Встреча нового года»), но в целом вектор исследований представляется правильным и перспективным. Он приводит автора работы к выводам о новаторстве Чехова в области новогодней словесности. Мы можем считать Я.О. Козлову «автором» выявленного ею жанра. Следует однако, на мой взгляд, провести более строгий анализ признаков, не только объединяющих эти рассказы со святочными и рождественскими, как это сделано на с. 123–124, но, в первую очередь, отделяющих от них. Это придаст рассуждениям автора работы большую убедительность.

По такому же плану: генезис, тематика, специфика отражения календарных реалий и т.д. – построена и **третья глава** «Эволюция пасхального жанра в творчестве А.П. Чехова». Пасхальный рассказ, в том числе чеховский, неоднократно привлекал внимание исследователей. Заслуга Я.О. Козловой заключается в тщательной систематизации уже написанного, в выстраивании истории пасхальной словесности, в привлечении широкого историко-литературного контекста, в формулировке основных признаков таких произведений. Внимание автора диссертации сосредоточено, как и в предыдущих разделах, на формах трансформации жанра в творчестве Чехова, на пародийном характере его ранних пасхальных рассказов.

В Заключении подводятся итоги работы и намечены перспективы дальнейшего исследования календарной прозы Чехова.

**Теоретическая значимость** исследования заключается в осмыслении жанровой природы нескольких групп рассказов Чехова, в выявлении и описании жанра новогодних рассказов, в анализе жанровой динамики в творчестве писателя. **Практическая значимость** – в возможности применения материала диссертации в вузовском и школьном преподавании, а также в составлении научного комментария к произведениям Чехова. **Автореферат** и 12 научных публикаций Я.О. Козловой, 4 из которых в

изданиях, рекомендованных ВАК, соответствуют содержанию диссертации и отражают ее основные концептуальные положения. Заслуживает одобрения **список источников и исследований**. Он свидетельствует о тщательной подготовке автора диссертации к работе. Только список литературных произведений насчитывает 124 наименования. В приложениях сделана попытка формализации результатов исследования в виде таблиц. Трудно судить, насколько она поможет другим чеховедам, но несомненно, что автору работы это принесло пользу.

Как всякая интересная работа, основанная на большом литературном материале, диссертация вызывает ряд вопросов и возражений.

Несмотря на сделанное на с. 5 утверждение «о все возрастающем внимании к произведениям, описывающим обрядово-ритуальную сторону народной культуры», автор диссертации сосредоточился не на народном календаре, а на церковном, который только отчасти совпадает с народным, а в акциональных, словесных, предметных и пр. кодах существенно отличается от него. Поэтому очень многие «календарные» рассказы Чехова выпали из поля зрения Я.О. Козловой, например, «Петров день», «29 июня» и др.

Не могу согласиться с позицией автора диссертации и ее предшественников о жанровой тождественности или максимальной близости святочного и рождественского рассказов (с. 9). Мне удалось на примере рассказа Чехова «В Рождественскую ночь» показать наличие в нем «святочной» и «рождественской» частей. Да и сама Я.О. Козлова в первой главе разводит эти жанры по разным разделам (1.5 и 1.6), что противоречит сделанному ранее утверждению. Возможно, в силу этого колебания авторской позиции признаки святочных и рождественских рассказов на с. 46 и 53–55 не являются строго дифференцирующими, обнаруживая совпадение (зимняя атрибутика, связь с фольклорными источниками). Да и характеристика их не точна: признаком святочного рассказа в одном случае автором полагается приуроченность действия к Васильеву дню, 1 января, тогда как святки начинаются в рождественский сочельник 23 декабря (речь

идет о старом стиле). Тогда уж такая хронология должна свидетельствовать о новогоднем рассказе. Думается, разведение святочных и рождественских рассказов определяется их мотивно-образным составом, опорой на фольклорные или христианские реалии. Позиция соискателя в отношении пасхальных рассказов (с.10) мне ближе: в них действительно происходит соединение народных и церковно-христианских представлений и структурно-содержательных признаков фольклорных и литературных жанров.

Трудно согласиться и с жанровым определением некоторых рассказов Чехова. Например, в двух юморесках «Ряженные», 1883 и 1886 года, речь идет не об обряде святочного ряженья (за исключением первого фрагмента более раннего текста), а о социальном явлении и слово «ряженные» употребляется в переносном смысле – дутый, липовый. Действие в рассказе «Ведьма» происходит действительно в метель, но в нем нет маркеров жанра святочного или рождественского рассказа, тем более что, как говорит Гыкин, «этой зимой перед Рождеством ... писарь сбился с дороги...», то есть в «эту зиму» святки и Рождество уже прошли, а на улице «оттепель». В другом месте диссертации (с. 27) Я.О. Козлова со ссылкой на Е.В. Душечкину говорит, что ведьма – обязательный персонаж купальского рассказа. К.А. Нагина видит в этом рассказе «метельный» текст, Г.П. Козубовская – «балладный» текст. Но для всего этого есть основания. Согласитесь, что аналогия «метель – нежданные гости» – недостаточное основание для определения жанра рассказа как святочного. Рассказ «Накануне поста» отнесен к пасхальным, хотя по тематике и календарной приуроченности он скорее масленичный, поскольку Прощеное воскресенье – это последний день Масленицы, отсюда и мотив обильной пищи, и ритуальное чревоугодие, которое, вместе с профанированием священного смысла праздника, подается как человеческий порок. Так что в некоторых рассуждениях Я.О. Козлова попадает в плен своей концепции.

Понятно, что широкий круг вопросов, рассматриваемых в диссертации, не позволяет отнести ко всем с равной тщательностью, но говорить о

«древней богине Коляде» (с. 23) – это анахронизм, позволительный Н.В. Гоголю, на первой странице «Ночи перед Рождеством» упомянувшему «болвана Коляду, которого принимали за бога». Современные ученые полагают, что «коляда – ключевой термин (от лат. *calendae* 'первый день месяца'), обозначающий Рождество и связанные с ним обрядовые реалии» (Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 2. М., 1999. С. 568).

Не всегда можно согласиться и с авторской интерпретацией чеховских рассказов, в том числе и в случаях, когда диссертант приводит в качестве аргумента чужую мысль. Так, говоря о рассказе «Мелюзга», Я.О. Козлова пишет: «В желании самоутвердиться Невыразимов умерщвляет таракана ... и сжигает насекомое в керосиновой лампе. Убийство живого существа символично: по мнению М. Фрайзе, в каком-то смысле насекомое повторяет земной путь Спасителя» (с. 179). Маттиас Фрайзе – немецкий ученый. Российскому же исследователю хорошо бы помнить, что в национальном культурном сознании существует представление о «чистых» и «нечистых» животных и насекомых, о чем написал фундаментальный труд А.В. Гура («Символика животных в славянской народной традиции»). Таракан, несмотря на приписываемую ему в некоторых локальных традициях охранительную функцию, нечистое насекомое в отличие от пчелы или божьей коровки. Аналогия между тараканом и Христом в этом контексте совершенно невозможна!

Другой пример связан с интерпретацией рассказа «Вербя». Комментируя его фабулу, Я.О. Козлова пишет: «В Вербное воскресенье погибла душа ямщика. Не сумев смириться с тяжким бременем, убийца утопился там же, где совершил злодеяние <...> В этом рассказе появляются мотивы, разработанные в поздних пасхальных произведениях писателя...: возрождение души, умиление перед Божьим миром». Как может самоубийство, грех более тяжкий, чем убийство, способствовать возрождению души?

Но, думаю, это поправимые недочеты, происходящие от молодости исследователя. Они не влияют на общее благоприятное впечатление от работы.

Диссертация соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ.

Соискатель Козлова Яна Олеговна достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент  
Ларионова Марина Ченгаровна  
доктор филологических наук, доцент,  
главный научный сотрудник лаборатории филологии  
Федеральное государственное бюджетное  
учреждение науки «Федеральный исследовательский центр  
Южный научный центр Российской академии наук»  
+7 (863) 266-56-77  
[office@ssc-ras.ru](mailto:office@ssc-ras.ru)  
344006, Россия, Ростов-на-Дону  
пр. Чехова, 41

01.09.2022



Подпись *З. Ф. И. Ларионовой*

Заверяю:

Заведующий сектором ЮНЦ РАН

*Смирнов А. А.*

*Смирнов А. А.*

